

УДК 78.042:398.44(510+476)

Тан Вэнчан

Интерпретация образа дракона в китайской и белорусской музыке

Исследование посвящено выявлению специфики воплощения образа дракона в музыкальном искусстве Китая и Беларуси, основных видов и жанров музыки, в которых он доминирует, характерных средств музыкальной выразительности, способствующих его художественному осмыслению. Сравнивая образы китайского дракона и белорусского цмока, представленные в музыкальном искусстве обеих стран, автором предпринята попытка систематизировать белорусские музыкальные произведения, в которых присутствует это мифическое существо.

Дракон – это универсальный символический образ, который существует в искусстве множества народов мира. Обладая уникальными характеристиками, он предстает в различном значении в мировосприятии разных народов.

Цель статьи – выявить специфику художественного воплощения образа дракона в музыке китайской и белорусской национальных культур.

Дракон является духовным символом китайского народа. Он рождается в космосе и существует между небом и землей; умеет возноситься в облака и ездить на туманах. Его облик очень переменчив: дракон может быть маленьким и большим, способен подниматься ввысь и опускаться в пучину. Большой дракон изо рта выпускает дым, а маленький умеет скрывать свои следы. Взлетающий дракон взмывает за пределы девяти небес, опускающийся в пучину – скрывается в водяных валах.

Культ дракона, символизирующего доброту, силу и дух самой жизни, практически присутствует во всех видах художественного творчества Китая. В визуальных видах искусства драконы изображаются в разнообразных формах, в музыке больше прослеживается характер взаимоотношений этих мифических существ с людьми. Музыка о драконах стимулирует пробуждение определенных ассоциаций у слушателей, способствует появлению героического настроения и ощущения непрерывной борьбы за интересы народа и величие страны.

Драконы являются воплощением духа изменений. Они влияют на эмоциональную и духовную жизнь китайцев. И в музыке они не просто символы нации, а настойчиво борющиеся, энергичные существа, несущие глубокий смысл. Настроение и дух дракона сливаются воедино, символизируя любовь к родине и единство народа. В китайской музыке образ дракона всегда обожествляется. Жители Поднебесной уподобляют себя ему, олицетворяют в его образе традиционные китайские

культурные ценности, наделяя дракона такими качествами, как героизм и смелость, добро и дружба, искренняя любовь.

Широкое распространение культа дракона в Китае повлияло на появление различных музыкальных видов, жанров и форм. Проанализируем некоторые произведения вокальной и инструментальной музыки Китая, где дракон предстает как доминирующий символический образ. Наиболее известные из них – песни «Потомки Дракона», «Китайский дракон», «Китай – родина драконов», в которых данный образ символизирует страну, народ и национальную культуру.

Широкое распространение приобрела в Китае ханьская песня «Потомки Дракона», написанная в ля мажоре в размере $\frac{4}{4}$ для выражения приподнятого характера и вдохновляющего на успех настроения. Автор слов песни Хоу Цзяньдэ является выходцем с Тайваня (музыка Ван Гана). Находясь под впечатлением событий 1978 г., когда произошел разрыв дипломатических отношений Китая и США из-за вмешательства иностранцев во внутреннюю политику страны, Хоу Цзяньдэ глубоко переживал разлад между соотечественниками. Он писал: «Конфликт между Китаем и Тайванем – конфликт среди населения, это разногласия братьев; нельзя, чтобы в него вмешивались иностранцы и извлекали из этого выгоду» [7, с. 2]. В результате появилась песня, отражающая настроения людей: разочарование и грусть из-за непонимания, надежду на укрепление страны и успехи в ее будущем развитии. Образ дракона в ней символизирует дух патриотизма, процветания государства и возрождения нации, любовь к родине и мотивирование людей на успех. В словах песни «сколько раз смеялись небеса» выражается необъятность китайской истории, времена процветания и упадка. И «потомки дракона», которыми себя считают все китайцы, обязаны помнить эти уроки и вести страну вперед. В данной песне образ дракона символизирует героический пример китайского народа, который должен укреплять самоуважение и чувство собственного достоинства, ценить традиции и культуру своего народа и государства.

Трехчастная песня «Китайский дракон», написанная в си-бемоль мажоре в размере $\frac{2}{4}$, создает радостное, торжественное настроение, наполняя слушателей чувством гордости за свою страну. Она создана Хань Цзяньгуаном в 1999 г. для торжественного вечера, посвященного возвращению Аомэнь на Родину. Как и в предыдущем примере, дракон символизирует китайский народ, который страдает, преодолевает мучения и радуется вместе. Ритмика песни усиливает мощь и величественность драконов, которые «вздывают водяные валы».

Отметим, что обе песни приобрели широкую популярность в Китае благодаря глубокому патриотическому содержанию и торжественному состоянию, переданному музыкальными средствами. Они исполняются сольно и хором на различных концертах и конкурсах.

Среди инструментальных произведений, в которых представлено художественное осмысление образа дракона, выделим пьесу для гучжэна «Дракон, переходящий реку» (автор Су Вэньсянь, ок. 1925 г.). Она была написана в ре мажоре в размере $2/4$ и опубликована в созданной профессором Ляном в 1926 г. книге «Ноты для чжэна». В современной музыкальной культуре пьеса часто исполняется оркестром традиционных струнных и бамбуковых духовых инструментов.

В музыкальном искусстве Китая известность приобрело произведение «Восемь драконов» для сольного исполнения на хуцине¹ народности наси. Оно написано в соль мажоре в размере $4/4$ и выражает безмятежное и спокойное настроение.

Культ дракона в Китае получил широкое распространение и в популярной музыке. Например, песня «Дракон» (2011; слова Пан Хунвэя, музыка Ян Чэня), написанная в ми-бемоль мажоре в размере $4/4$, создавалась как поздравление с 2012 Новым годом – годом Дракона по китайскому календарю (см. с. 178). Звонкая ее мелодия передает величие дракона, выражает идею о том, что сыновья и дочери Китая сообща будут строить прекрасное будущее. Премьерное исполнение песни в новогодней телевизионной передаче как нельзя лучше воплотило глубокий смысл веры китайского народа в священного дракона.

Песня «Китайский дракон, китайская мечта» (2013; автор Чи Лун), написанная в ре мажоре в размере $4/4$, создает величественный, торжественный образ – китайский народ счастлив и горд жить под руководством великого дракона, то есть своей Родины. Эту известную песню в Китае используют и в качестве музыкального сопровождения для многих танцев. Образ дракона в ней может обозначать два разных уровня сознания: с драконами ассоциируются герои, лучшие представители страны, которые внесли огромный вклад в процветание народа; потомки Китая являются символом дракона.

Кстати, мелодия песни «Потомки первых императоров» (автор Ван Чжоу), написанная в ми мажоре в размере $6/8$, передает искренние и глубокие чувства любви к родине.

Обратим внимание на песню «Дети и внуки дракона» с ярко выраженной тоской по отчизне. Она написана в 1998 г. в си-бемоль мажоре в размере $4/4$, ее ритм лирический и плавный. Автор песни Ван Тунъюй родился на Тайване, его мать – на континенте, поэтому лирический герой разрывается между двумя берегами Китая, но сердце его предано всей родине.

В соответствии с мифологическими и космогоническими представлениями китайцев, пространство активности дракона крайне широкое:

¹ Хуцинь наси – это смычковый хордофон, украшенный резным изображением дракона. Имеет старинную форму и простое нежное звучание. Используется для исполнения древней музыки спокойного характера.

космос – место его полетов, океан – место прогулок. Возможно, поэтому на различных исторических этапах развития искусства он представлен то летающим, то энергично стремительно движущимся вверх, то мчащимся вниз. Дракон в легендах в основном изображается смелым, бесстрашным и неудержимым. Это своеобразное выражение духа первооткрывателя у дракона мы можем ощутить и в музыке. Песня «Огромный восточный дракон» (слова Тана Сунбо, музыка Тана Ли) передает именно такое настроение. Мелодия написана в ре мажоре в размере $\frac{4}{4}$. Прелюдия исполняется на зурне, эрху и баньху. Саму песню сопровождают игрой только на баньху, что абсолютно сочетается с расслабленным и мелодичным ритмом. В ней будто на картине изображены пейзажи Китая, а в конце «иллюстрируется» огромный, взмывший в небо дракон, который символизирует силу современного Китая.

Идея гордости и благополучия заключена в песне «Лунтайтоу» (автор Ху Мин). Лунтайтоу («день, когда дракон поднимает голову», т. е. просыпается) – это китайский традиционный праздник (отмечается ежегодно 2 числа 2 месяца по лунному календарю). По традиции в этот день выражают почтение дракону, молятся о дожде, чтобы небо послало богатый урожай. Песня «Лунтайтоу» в до мажоре создана специально для празднования года Дракона и исполняется парнями и девушками по очереди, в форме диалога. Главная тема – пожелание гармоничного развития Китаю, счастья и благоденствия всем жителям страны и исполнения желаний.

Отметим, что песни о драконах в китайской музыке весьма традиционны. Они обладают схожим характером, ритмом, темпом, размером, поскольку этот образ в китайской художественной культуре не обладает яркой индивидуальностью и модернизацией в выборе выразительных средств разными музыкантами. Именно в сходстве трактовки и художественного выражения в искусстве и заключается специфика интерпретации дракона в музыке Китая.

Традиционный танец дракона занимает важное место в системе инструментальных музыкальных произведений Китая, представляющих интерпретацию образа исследуемого нами мифического существа. В соответствии с морфологическими признаками, движения в танце можно разделить на пять видов: движение в форме иероглифа «восемь», полет, пересечение и пронизывание, кувырканье, составление картин [5, с. 4].

Движение в форме иероглифа «восемь» (八) сопровождается музыкой с такими мелодическими мотивами и ритмическим построением, которые визуализируют опоясывающие движения танцоров. В этот момент образ дракона в музыке воплощает дерзость и свирепость, символизирует его силу и мощь [4, с. 107].

Музыка при движении полета отражает различные настроения дракона: жизнерадостность – при веселье, взволнованность – при разгне-

ванности и т. д. Во время исполнения движения полета образ дракона в музыке уподобляется человеку, обладающему богатыми эмоциями [Там же, с. 108]. Он может быть веселым, негодующим, капризным. Дракон в такие моменты обретает «человеческие» качества очень чувствительного существа.

Музыка для движений «пересечение» и кувыркание должна отражать гневное настроение дракона. Китайцы полагают, что дракон вырастает в море, а потом из него он взлетает к облакам, переворачивая все вверх дном. Подобные движения дракона символизируют и героя – мощного, обладающего значительной развивающей силой и обширными замыслами [Там же, с. 109].

Движение «составление картин» означает, что дракон своей пластикой иллюстрирует различные картины и образы. Музыкальный аккомпанемент для этого движения должен отражать непринужденность пластики; музыка звучит очень подвижная, а танцоры могут отбивать такт ногами, усиливая требуемый эффект [Там же, с. 110].

Так, в танце дракона музыка соответствует определенному смыслу – олицетворяет устремленность к цели, энергию, мощь. Отметим, что при спокойном лирическом настроении главенствует мелодия, при энергичном и волевом – доминирует ритмика.

Среди множества музыкальных произведений, созданных для танца дракона, обратим внимание на сочинение для оркестра «Дракон взлетает, тигр прыгает». Оно написано Ли Минсюном в ре мажоре в размере $4/4$. Данное произведение передает приподнятое, жизнерадостное настроение, поэтому сопровождает наиболее динамичные моменты танца.

Особой популярностью пользуется аранжировка Ли Минсюна «Глубокая ночь», которая адаптирована к исполнению на цине и барабанах. Она написана в ре мажоре в размере $2/4$. Ее трехчастная форма (адажио, модерато и аллегро) является весьма подходящей для композиции танца дракона. Автор придал мелодии колорит хэнаньских банцзы и цзинху, благодаря чему она полностью изменилась. Для наиболее динамичного эпизода в кульминации танца автор ввел новый музыкальный фрагмент, исполняемый на ударных инструментах.

Среди распространенных музыкальных сопровождений танца дракона выделяется произведение для оркестра «Золотая змея самозабвенно танцует», написанное Не Эр в 1934 г. Оно является обработкой народной мелодии «Дао ба бань», для которой используются ударные инструменты. Подобное исполнение в мажорном ладе создает приподнятое настроение, усиливает атмосферу праздника.

Ярким примером художественного осмысления образа дракона в китайской музыке является «Песня драконовой лодки» (см. с. 179). Она исполняется во время состязания драконовых лодок, которые проходят во время праздника Дуанью в начале мая. Это китайское массо-

вое развлекательное мероприятие (в 1984 г. признано соревновательным видом спорта), воплощающее традиции народной культуры, способствует укреплению мужественности, коллективизма, решительности и смелости.

«Песня драконовой лодки» появилась у народов туцзя и мяо в Эньши. Она написана в до мажоре в размере $2/4$. Посредством состязаний красочных драконовых лодок люди, выражая свое почтение водному дракону, пытаются получить от него ответ на свои молитвы, убожить его, чтобы он принес им удачу и благополучие. Согласно традиции во время исполнения песни девушка из народа туцзя обязана сесть в лодку (это своеобразный способ передачи чувств возлюбленному), которая тихо, беззвучно скользит по воде, что, по мнению туцзя, означает бесхитрость, выполнение долга и счастье [3, с. 6]. Поскольку дракон рождается в воде, то лодка является символическим посредником в коммуникации людей и мифического существа.

«Песня драконовой лодки» выражает теплые чувства юноши и девушки, их надежды на лучшее будущее и силу духа в достижении целей. Изящная, нежная и легкая мелодия демонстрирует взаимопонимание и гармонию их отношений. Дракон здесь символизирует чистые любовные чаяния, которые переполняют душу, выражают единство природы и человека, взаимоподдержку возлюбленных в трудные минуты, совместное переживание ими горя и радости.

Отметим, что величественная музыкальная атмосфера и настойчивое движение драконовой лодки вперед является символом духа китайского народа. Кстати, внешним видом лодка напоминает облик дракона, а движение вперед, выраженное посредством музыки, ассоциируется с его внутренним содержанием, духом.

Создание образа дракона музыкальными средствами достаточно сложный процесс, основанный на традиционном восприятии мифического существа китайцами (без авторских особенностей и трактовок арсенала музыкальных средств выразительности).

По сравнению с искусством Китая, в белорусской музыке образ дракона представлен весьма скромно и неоднозначно. Подобное сдержанное внимание связано со спецификой мировоззрения белорусов, где соединились элементы христианства и язычества, в которых дракон олицетворял противоположный смысл. Отрицание христианством положительных качеств дракона, которое укрепилось язычеством, привело к некоторому «забвению» данного персонажа в культуре белорусов. При этом в XX в. в системе двоеверия, при активном влиянии восточных (в данном контексте – китайских) идей и ценностей, в стремлении к возрождению национальных традиций вновь оживился интерес к дракону. Если в западноевропейской традиции дракон ассоциируется со зловещим существом, карающим людей и животных, а в китайской

культуре – это благожелательный символ нации, что определяет четкую позицию – зло или добро, то отношение белорусов к данному персонажу весьма неоднозначное.

Цмок, как его называют в Беларуси, имеет несколько мифологических «видов» – Ящур, Змей (Змий) и др. Поиск и сбор научного материала для данной статьи был сопряжен с рядом сложностей, поскольку до сих пор не существует научно обоснованных критериев определения дракона в художественной культуре Беларуси и дифференциации его мифологических видов как в мировоззрении славян, так и в белорусском искусстве. Учитывая данное обстоятельство, рассмотрим цмока в единой образно-символической системе представлений о драконах в культуре белорусов. Впервые в белорусском искусствоведении автором предпринята попытка систематизировать белорусские музыкальные произведения, посвященные образу дракона.

Белорусский композитор С. А. Кортес (1935–2016) ввел образ цмока в пьесу «Принц победил дракона», которая входит в состав фортепианной сюиты «Сказка» (1972). Темп и размер марша $4/4$, светлая тональность (соль мажор) придают произведению настроение подъема, радости от победы. При этом автор специально использует трехчастную форму, поскольку именно в средней части с помощью пунктирного ритма, «вскинков» восходящих триолей из шестнадцатых нот и атональности перед слушателем возникает образ мифического существа, с которым сражается герой. Созданию образа дракона также способствуют острые диссонансы в аккомпанементе, форшлаги и глиссандо в мелодии, большое количество динамических контрастов (от *pp* до *ff*). Подобная музыкальная интерпретация создает два образа: злой, негативный (дракон) и мужественный, торжествующий (герой-победитель), в которых цмок воспринимается как недоброжелательное существо, приносящее людям несчастья. Поэтому победа над ним – это подвиг и триумф добра.

В основу музыкальной импровизации «Пра Яшчура» (авторы: Е. Н. Улинович, Н. С. Кишулька) легла белорусская народная песня, которая исполняется во время одноименной игры: «Сядзіць яшчар на куце / дзяржыць вянок на руцэ. \ – А яшчар-паночак, проша даць мне вяночак...». Исполняет данное произведение трио музыкантов «Цішы Лабаноры» (Т. Кашкуревич, Г. Кавера, П. Вишняускас) [6]. Здесь цмок (или Ящер как его мифологический вид) предстает доброжелательным существом, который играет с людьми, не причиняя никаких им неприятностей, а мирно, дружелюбно с ними взаимодействует. Белорусские легенды о свадебных благословениях Цмока распространены на Полесье, в Лепельском районе. В благодарность молодожены угощали чудовище яствами со свадебного стола (бросали в озеро, реку и т. п.).

В вокальной музыке Беларуси образ дракона-цмока более распространен, чем в инструментальной. В основе большинства вокальных

произведений, интерпретирующих образ мифического существа, лежит сюжет о борьбе святого Юрия со змеем. Уникальным образцом белорусской музыкальной культуры Средневековья является псалма о святом Юрии. Это произведение на протяжении многих веков получило «широкое распространение в народном быту <...> и различное музыкально-поэтическое вариантное претворение в народной исполнительской практике», также повлияло на многих современных белорусских исполнителей [1, с. 19]. Доктор искусствоведения Л. Костюковец, анализируя «Псалму...», указывает на змеборческий сюжет, который положен в основу произведения. Данная псалма, возникшая в среде лирников, была широко распространена в устной традиции, поскольку не вошла в рукописные и печатные Богогласники и сборники псалм и кантов. Фольклоризировавшись со временем, она стала очень популярна в белорусской народной культуре [Там же, с. 15]. Большое количество вариантов псалмы о святом Юрии было записано такими этнографами, фольклористами и этномузыковедами, как П. Шейн, М. Горецкий, Г. Ширма, З. Можейко, Т. Дробышева, Л. Костюковец. Так, Л. Костюковец приводит оригинальный текст Псалмы, записанный в 1929 г. известным белорусским фольклористом, выдающимся хормейстером и музыкантом Г. Ширмой от З. Карпюк в д. Харки Пружанского р-на (см. с. 180).

Следует отметить, что текст данного произведения как нельзя лучше иллюстрирует цмока, который требует человеческих жертвоприношений. Согласно мнению белорусского доктора теологии и доктора философии И. Дубенецкой, одна из самых популярных легенд, связанных с этим мифическим существом – «морская», в которой жертвенную дочь правителя привязывают к прибрежной скале. Данная история, послужившая основой для создания многих белорусских баллад, исполняемых лирниками, заканчивается победой над цмоком (в одном случае его побеждают люди, в другом – святой Юрий) [2]. Таким образом, содержание псалмы говорит о вере древних славян в бога Ящера, которому они приносили жертвы.

Песня о цмоке и святом Юрие является наиболее популярной и известна в различных интерпретациях. Сольно ее исполняют (под колесную лиру) современные белорусские мастера изготовления музыкальных инструментов А. Лось и А. Пузыня, а также А. Жура (под дуду). Эту балладу также использовали «Песняры» и могилевская группа «Nevna». Наиболее известный вариант был записан первой белорусской рок-исполнительницей О. Алиповой, солисткой рок-группы «Наследники», созданной в 1968 г. В ее исполнении песня носит название «Даўным-даўно тое было» (музыка и слова народные, обработка и исполнение О. Алиповой).

Песня «Даўней жылі людзі» (музыка и слова народные), текст и мелодия которой были записаны в 1992 г. в д. Загатые Толочинского р-на

Витебской обл. во время этнографической экспедиции «Змееў камень», включена в альбом «Ігры багоў» группы «Guda». Отметим, что исполнители объясняют, что цмок в этой песне является воплощением Велеса, а Юрий – христианским образом Ярило [1, с. 14].

Белорусский музыкант И. Кирчук в 1999 г. записали и издал в Голландии сольный альбом «Спадчына загінуўшых вёсак», в состав которого вошли песни, бытовавшие на территории современной Чернобыльской зоны. Большая часть из них была зафиксирована в 80-х гг. XX в. во время экспедиции на Полесье. Песня про Юрия и цмока, которая в альбоме называется «Да была зямля несвянцоная» (музыка и слова народные, солист И. Кирчук), также исполнялась в спектакле «Варажбіт. Працяг», поставленный в 2014 г. в г. Заславль.

Песня «Казка» (музыка Д. Вайтюшкевича, слова народные, исполнитель WZ-orkiestra) находится в альбоме «Баляды». Здесь образ змееборца-Юрия заменен на «госця малодзенькага, незнакомага й няведамага» [6]. При этом образ цмока остается неизменным.

Итак, в белорусской музыке, как и в художественной культуре в целом, образ дракона-цмока не является столь популярным, как в Китае или странах Западной Европы. Музыкальное искусство выражает эмоциональный мир человека, его чувства и характер. Дракон как существо с оригинальной внешностью и «повадками» требует специфической визуализации. Его обнаружение возможно только на основе эмоционального интеллекта.

Таким образом, сравнивая китайского дракона и белорусского цмока, образы которых представлены в музыкальном искусстве, можно заключить следующее:

1) восточный дракон как символ китайского народа, его гордости, благополучия, счастья и стремления к развитию появляется в вокальных, инструментальных произведениях, в музыкальном сопровождении к танцам и соревнованиям. Традиционность трактовки дракона в китайской культуре повлияла на сходство художественного осмысления данного образа в музыкальных произведениях разных авторов. Благожелательный смысл китайского дракона выражен посредством характера музыки, (мелодия, ритм и темп), содержания слов в песне, а также применения музыкальных инструментов с изображением драконов;

2) белорусский цмок проявляется в вокальной, реже в инструментальной музыке в разных ипостасях – Ящер, Змей, что соответствует мифологическим (языческим) представлениям белорусов о драконах. Смысловая нагрузка образа цмока различная – от мирно играющего с людьми существа к зловещему зверю, уничтожение которого воспринимается как торжество добра и справедливости, и чудовища, требующего человеческих жертвоприношений. Выражение данного образа определено названием музыкального произведения, словами песни и зна-

чительно реже – характером музыкального произведения (в ритмике и ладогармонических оборотах), передающего образ борьбы мифического существа с героями. В сравнении с китайским драконом, белорусский цмок очень редко становится предметом художественного воплощения в музыкальном искусстве. При этом те немногие произведения, которые нам удалось выявить, отражают специфические национальные черты данного мифического существа.

1. Костюковец, Л. Псалма о святом Юрии и цмоке, записанная Г. Р. Ширмой / Л. Костюковец // Фалькларыстычныя даследаванні. Кантэкст. Тыпалогія. Сувязі : зб. арт. Вып. 3 / пад навук. рэд. Т. А. Марозавай, В. В. Прыемка. – Мінск, 2006. – С. 14–19.

2. Лабадзенка, Г. Ірына Дубянецкая: «Я налічыла прынамсі 9 відаў беларускіх цмокаў» / Г. Лабадзенка [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <https://budzma.by/news/iryna-dubyaneckaya.html>. – Дата доступу: 14.05.2018.

3. Ли, Чжаопу. Рассмотрение личуаньской народной песни «Песня драконовой лодки» / Чжаопу Ли. – Ухань : Ухань вэньши цзыляо, 2007. – 12 с. – На кит. яз.

4. Лэй, Цзюньжуна. Танец дракона / Цзюньжуна Лэй. – Пекин, 2004. – С.107–110. – На кит. яз.

5. Тянь, Шигао. Рассказ о народной песне туцзя «Песня драконовых лодок» / Шигао Тянь // Вестн. Хубэйского ин-та национальных меньшинств. – Хубэй : Изд-во философии и социальных наук, 2002. – 12 с. – На кит. яз.

6. Сямашка, В. Тузін песень пра Цмока! [Электронны рэсурс] / В. Сямашка. – Рэжым доступу: <http://www.cmok.budzma.org/node/126>. – Дата доступу: 14.05.2018.

7. Хоу, Цзяньдэ. Как возникла «красная песня» «Потомки Дракона» / Цзяньдэ Хоу. – Гуанчжоу : Наньфан чжоумо бао, 2011. – 12 с. – На кит. яз.

Tang Wengchang

Artistic interpretation of the dragon image in the Chinese and Belarusian music

The study is dedicated to revealing of the specifics of the dragon image embodiment in the musical art of China and Belarus, the main types and genres of music in which it dominates, the characteristic means of musical expression that contribute to its artistic understanding. Comparing the images of the Chinese and the Belarusian dragons, represented in the musical art of both countries, the author attempts to systematize Belarusian musical works in which this mythical creature is presented.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 30.11.2018.